

Римская колонизация и социально-экономические отношения
в провинции Иллирик к началу I в. н. э.

Поселение италиков и римлян на западе Балканского п-ова началось после завоевания Римом ардиэйского царства в 168-167 гг. до н. э. Римские колонии основывались двумя способами: в результате стихийного поселения италийских торговцев и переселенцев (в том числе рабов, люмпенов и вольноотпущенников) и позже — путем поселения римских солдат-ветеранов. Сразу отметим, что вторых колоний было мало по сравнению с первыми. Обычно ветеранов селили в гражданских колониях. Так, в Скардоне (Скрадин) ветераны легиона XI *Claudia* были поселены после Далмато-паннонского восстания 6-9 годов¹. Достоверно известна лишь колония Эквум (с Читлук на р. Цетина), основанная специально для ветеранов легиона VII *Claudia* при Клавдии, по-видимому, в 45 г. н. э. На протяжении начального этапа римской колонизации это была единственная колония, основанная не в прибрежной зоне, а во внутренней области страны². Как переселенцы, так и ветераны оседали вначале в уже существовавших населенных пунктах адриатического побережья (греческих или иллирийских), прежде всего в городах-гаванях юго-восточной Далмации³. Так, в Нароне (с. Вид на нижней Неретве) после того, как римляне в 135 г. подчинили племена ардиев и плереев, возникает римский торговый центр, где после 167 г. обосновалось много италийских купцов⁴. В Эпидавре (Цавтат), по-видимому, во второй половине II в. до н. э. также появляется важный торговый центр с римскими купцами. Следствием этого было заметное уменьшение удельного веса греческих торговцев в коммерческих операциях восточной Адриатики. К началу нашей эры греческий элемент здесь вообще отходит на задний план, за

¹ *Alföldy G.* Veteranendeduktionen in der Provinz Dalmatien // *Historia*. 1964. Bd. 13. H. 1—2. S. 171—172.

² *Ritterling E.* Legio // *RE*. 1923. Hbd. 23. S. 1253; *Betz A.* Untersuchungen zur Militärgeschichte der römischen Provinz Dalmatien. Wien, 1939. S. 13 f.

³ *Rostótzef M.* Die hellenistische Welt. II. Gesellschaft und Wirtschaft. Stuttgart, 1956. S. 603.

⁴ *Patsch C.* Zur Geschichte und Topographie von Naron. Wien, 1907. S. 22; *Wilkes J. J.* Dalmatia. L., 1969. S. 247.

исключением Иссы, где, впрочем, италики занимают также ведущее положение⁵.

Колонизационный процесс значительно усилился в последнем столетии Республики, но особенно около середины I в. до н. э. Приблизительно к этому же времени относятся первые высказывания идеологов римского мира, свидетельствующие о понимании ими значения колоний для Рима. Так, Цицерон в речи «За Фонтя» (13), относящейся к 69 г. до н. э., утверждал: «Колония с правом нашего гражданства — передовой пост римского народа, твердыня, о стены которой должен быть разбит натиск тех племен». Развивая эту мысль несколько лет спустя (63 г. до н. э.), Цицерон во «Второй речи о земельном законе народного трибуна Сервилия Рулла» (XXVII. 73) указывал: «...стоит вспомнить о бдительности наших предков, которые, предвидя возможную опасность, так разместили колонии в подходящих для этой цели местностях, что они кажутся не столько городами Италии, сколько передовыми укреплениями нашего государства». Позже Аппиан высказывал подобный же взгляд: «...колонии они [римляне] рассматривали как укрепленные пункты» (В. с. I. 7). Римская колонизация в Иллирии, как и в других странах, преследовала несколько целей, и прежде всего коммерческую — создание торговых центров на западе Балкан, где римляне укреплялись все больше. Во-вторых, аграрную — наделение землей обезземеленного крестьянства и посредством этого избавление Рима от части люмпен-пролетариата. И, наконец, военно-стратегическую цель — укрепление римского господства в завоеванной провинции. Римских граждан-колонистов всегда можно было использовать как военную силу в случае восстаний местного населения.

Вначале римские городские общины или колонии не имели официального статуса. Существовало лишь несколько *conciliabula*, т. е. сборных мест⁶. Этим термином римляне обозначали туземные города или укрепления, а также греческие колонии, занявшие враждебную позицию по отношению к римским полководцам. После удачной осады местное население из захваченных населенных пунктов изгонялось полностью или частично, а победоносный полководец поселял в них своих ветеранов, минуя официальное учреждение колонии. Таким *conciliabulum*

⁵ *Alföldy G.* Bevölkerung und Gesellschaft der römischen Provinz Dalmatien. Budapest, 1965. S. 113, 139.

⁶ *Zippel B.* Die römische Herrschaft in Illyrien bis auf Augustus. Leipzig, 1877. S. 200.

стала, например, Салона (Солин)⁷, главная крепость далматов, взятая штурмом в 77 г. до н. э. проконсулом Гаем Коксоном, который, надо полагать, поселил в ней италийских граждан и своих ветеранов. В 59 г. (или несколько позже) с согласия метрополии Иссы в Салоне, рядом с иссейской (греческой) колонией Юлием Цезарем были поселены римские гражданокупцы, проживавшие до этого на противоположном берегу Адриатики и в Северной Италии. Таким образом возник *conventus civium Romanorum Salonis*⁸. Цезарь поселил римских граждан также в Лиссе⁹.

Подобные *conventus* или *conciliabula*¹⁰ вначале не имели городских автономных прав. Эти римские общины, однако, не могли обходиться без органов самоуправления. В Нароне, где ситуация была сходной с салонитанской, около середины I в. до н. э. появились два магистры и два квестора, что нашло отражение в надписях¹¹. В составе коллегий такого «сборного места» были римские граждане, вольноотпущенники и даже иногда иллирийцы¹².

После окончания войны с Помпеем Цезарь впервые даровал римским общинам в Салоне, Нароне и Эпидавре городскую автономию за их верность во время гражданской войны, но эта автономия дана была не всему населению городов, а лишь римским гражданам, составлявшим *conventus civium Romanorum*¹³. Однако некоторые исследователи считают указанные города колониями Авруста, а не Цезаря¹⁴. В отношении Салоны (*colonia Martia Iulia Salonae*) это подтверждается ссылкой

⁷ В IV в. до н. э. это было укрепленное поселение племени ядастинов (*Rendic-Miočević D. Prilosil etnografiji i topografiji nase obale u staro, doba — Jadastini // VAHD. 1950. V. 52. S. 30.*

⁸ *Caes. B. c. III. 9; Zippel G. Op. cit. S. 200 f.; Novak G. Das griechische Element in Dalmatischen Städten // Carnuntina. 1956. S. 118.*

⁹ *Caes. B. c. III. 29. 1:* «...корпорация римских всадников в городе Лиссе, который Цезарь еще раньше передал им и позаботился об его укреплении...»

¹⁰ Шульцен А. Колонизация в Риме. // Очерки из экономической и социальной истории древнего мира и средних веков. СПб., 1899. С. 243.

¹¹ CIL. III. 8423: Q. Saffinius Q. f., Sex. Marius L. f. mag[istri] Naro[nae], Q. Marcus Q. f., P. Annaeus Q. l. Epic[adus] q[uestores] tur[rim] fac[iundos] coir[averunt]; *Wilkes J. J. Op. cit. P. 221.*

¹² См. предыдущее прим. Имя Epicadus иллирийского происхождения.

¹³ *Kubitschek W. Dalmatia tributim descripta // Buletino di Archeologia e Storia Dalmata. 1891. V. 14. P. 70; Alföldy G. Bevölkerung... S. 104, 139, 200; Wilkes J. J. Op. cit. P. 247, 299.*

¹⁴ *Mommsen Th. CIL. III. 291; Patsch C. Die Herzegowina einst und jetzt. Wien, 1922. S. 85; Novak G. Op. cit. S. 119.*

на одно сообщение Страбона¹⁵, которое толкуют таким образом, что город в конце правления Цезаря вновь оказался в руках далматов, и Октавиан его в 34 г. до н. э. разрушил как вражескую крепость¹⁶. В Ядере, Ризинии, Акрувии, Лиссе, Скодре, Бутуа и Олцинии городская автономия, по-видимому, появилась в его правление и, скорее всего, в 33 г. до н. э., когда после окончания иллирийских походов будущий принцепс заново устраивал дела в Иллирии¹⁷. Мы очень мало знаем о большинстве римских городов в Иллирии и прежде всего об их основателях. Ф. Фиттингоф допускает, что некоторые из городов основал Тиберий¹⁸. Б. Сария, исходя из того, что Август в своих «Деяниях» (3. 28) при перечислении провинций, куда он вывел колонии ветеранов, не упомянул Иллирик, приходит к выводу, что Август вообще не основывал колоний в этой провинции¹⁹ и что, следовательно, все колонии здесь созданы Цезарем или Тиберием. Но, видимо, прав Ф. Фиттингоф, отстаивающий мнение, что Август основал в Иллирике, по крайней мере, гражданские колонии²⁰.

Города получали автономию и ранг колоний в том случае, если поселившиеся в них италики или римляне составляли большинство населения. Колониями были Ядер, Салона, Нарона, Эпидавр, Скодра²¹. При отсутствии италик и римлян иллирийским и греческим городам Рим никогда не предоставлял автономии. Если же в городе италики и римляне составляли меньшинство, такой город получал низший по сравнению с

¹⁵ *Strab.* VII. 5. 5: «У далматов было... несколько городов, как Салона, Приамон, Ниния и Синотий..., все они были преданы огню Августом...»

¹⁶ *Vulić N. Salona // RE.* 1920. Hbd. 2. Sp. 2004; *Betz A. Op. cit.* S. 13. Апп. 35. Разрушение Салоны Августом другие авторы отрицают, исходя при этом из факта, что источники, подробно излагающие походы Октавиана в Иллирию в 35-33 гг. до н. э. (Аппиан и Дион Кассий), ни слова не говорят о взятии города. Высказано также предположение, что в Салоне возникли две римские колонии, из которых одну основал Цезарь (между 47 и 44 гг.), другую — Октавиан (около 33 г.) — *Alföldy G. Bevölkerung...* S. 102. Апп. 46, S. 104.

¹⁷ *CIL.* III. 2907: *imp. Caesar divi f. Aug. parens coloniae murum et turres dedit.* Подаренные городские стены и башни, наименование Августа «отцом колонии», о чем сообщает данная надпись, найденная в Ядере, делают весьма вероятным предположение, что колонию в этом городе основал Август. См. также: *CIL.* III. 1704 (*Lissus*). 1710 (*Acruvium*). 1717 (*Risinium*). В остальных городах эпиграфически это не подтверждается.

¹⁸ *Vittinghoff F. Römische Kolonisation und Bürgerrechtspolitik unter Caesar und Augustus.* Wiesbaden, 1951. S. 1340.

¹⁹ *Laureae Aquincenses.* Budapest, 1938. V. I. S. 249 f.

²⁰ *Vittinghoff F. Op. cit.* S. 1341.

²¹ *Ibid.*

колонией ранг муниципия с автономией²². В муниципиях торговля и ремесло играли значительно меньшую роль, чем в колониях. Плиний называет в Далмации 7 муниципиев: Трагурий, Исса, Ризиний, Акрувий, Бутуа, Олдиний, Лисс (Plin. Н. п. III. 141; 144; 152). Из местного населения в городскую привилегированную общину принимались лишь немногочисленные представители туземной верхушки, которым даровались гражданские права.

В экономическом и общественном отношении господствующую прослойку населения провинции составляли италийские и римские колонисты, которым принадлежали также лучшие земли²³. Колонизация была продолжением грабительской завоевательной политики римского рабовладельческого государства. Местное население выселяли частично или полностью не только из городов, о чем сказано выше, но и с плодородных земель, примыкавших к колониям (например, из окрестностей Салоны, Нароны, с Синьского поля вокруг Эквума). Римские землемеры указывают, что ветеранам предоставлялась земля, захваченная у врагов²⁴. Поле обычно разбивалось на центурии — квадратные участки в 200 югеров земли. Величина надела для рядового ветерана в Иллирии составляла $\frac{1}{3}$ центурии или $66\frac{2}{3}$ югера²⁵, для семьи колониста — 50 югеров²⁶. Как ветераны, так и «штатские» римские граждане освобождались от уплаты налога на землю, которая переходила в их наследственную собственность *ex iure Quiritium*, причем ветераны освобождались в любом случае, а остальные при условии получения городом италийского права²⁷. Сельскую территорию колонии римские землемеры называют *ager*, а земли, оставшиеся во владении местных сельских жителей, — *territorium* или *regio*²⁸. Назначение земель племенным общинам и установление границ между ними производилось лицами, уполномоченными наместником провинции, а начиная с Августа — импера-

²² Rudolph M. Stadt und Staat im römischen Italien. Lpz., 1935. S. 5.

²³ Rostovtzeff M. Gesellschaft und Wirtschaft im römischen Kaiserreich. Lpz., 1930. Bd. I. S. 193.

²⁴ Gromatici Latini veteres // SRF. B., 1848. Bd. I. S. 116, 155, 160-161, 176-177.

²⁵ Ibid. S. 201.

²⁶ Suić M. Limitacija agera rimskih kolonija na istočnog jadranskoj obali // Zbornik Instituta za historijsku nauku u Zagru. 1955. V. I. S. 29; Wilkes J. J. Op. cit. P. 226.

²⁷ Шульген А. Указ. соч. С. 252; Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Lpz., 1887. Bd. 3. S. 631; Piganiot A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange // Supplementa «Gallia». P., 1962. T. XVI. P. 55.

²⁸ Gromatici Latini veteres. II. 235.

тором. Наделение земель происходило совокупно для всей общины, и в дальнейшее распределение ее между семейными общинами римское правительство не вмешивалось²⁹. Общины, превращенные римлянами в арендаторов своей же земли, платили поземельный налог городу, к которому они относились³⁰.

Изгнанных с родных мест иллирийцев селили, при наличии такой возможности, вблизи римских лагерей, чтобы они находились под постоянным присмотром³¹. Возле лагерей постепенно вырастали лагерные городки (*canabae*), которые со временем превращались в конвенты, затем колонии, где поселялись не только ветераны, но и торговцы³².

Экономической основой колоний была главным образом посредническая торговля. Через них из Италии в провинцию Иллирик шли ремесленные изделия (кирпич, черепица, керамика, стекло, украшения)³³, а также вино лучших сортов и оливковое масло; провинция же поставляла в италийские города преимущественно сельскохозяйственные продукты (скот, кожи, строевой лес), а также рабов³⁴. Рабами становились прежде всего пленные в результате бесконечных межплеменных войн и пиратских нападений. Согласно Страбону (V. I. 8), «Аквилея является портом для иллирийских племен, живущих около Истра. Последние вывозят отсюда заморские товары³⁵, вино в деревянных бочках (погружая их на телеги) и оливковое масло, а первые (италийские северные города — А. М.)

²⁹ Schulten A. Die peregrinen Gaugemeinden des römischen Reiches // RM. 1895. Bd. XX. S. 541.

³⁰ Шультен А. Указ. соч. С. 255.

³¹ Mitscha-Mährheim H. // Mitteilungen des Vereins der Freunde Carnuntums. 1950. Bd. III. S. 7; Mócsy A. Die Bevölkerung von Pannonien bis zu den Markomannenkriegen. Budapest, 1959. S. 65 f.

³² В надписях они выступают как *cives Romani et veterani consistentes in canabis legionis* (римские граждане и ветераны, живущие в поселках легиона). См.: Шультен А. Указ. соч. С. 249.

³³ Это особенно убедительно доказывают находки в Нароне: Patsch C. Beiträge zur Völkerkunde von Südosteuropa. VI. Die einstige Siedlungsdichte des illyrischen Karstes. Wien, 1933. S. 9 f.

³⁴ О торговле рабами см.: Sašel J. Nov antični nagrobnik z Iga pri Ljubjani // ZA. 1955. V. 5. No 2. S. 372 f. В надписи № 1324 в CIL. VI, найденной в Риме и датированной примерно 23 г. до н. э., среди вольноотпущенников упомянуты двое с именами *Viccio* и *Gentius*, которые являются несомненно иллирийскими (по крайней мере, последнее). По расчетам Я. Шашеля, эти рабы, ставшие впоследствии либертинами, были проданы в Италию около середины I в. до н. э.

³⁵ Возможно, более правильный перевод — «морские продукты» (τα ἐκ θαλάττης).

получают в обмен рабов, скот и кожу»³⁶. Далматские колонии поддерживали с италийскими гаванями оживленные отношения. Иллирийцы адриатического побережья покупали (или обменивали) вино и оливковое масло в колониях Далмации. Из надписей известно, что в Салоне отпущенник Гай Валерий Респитус торговал вином (*negotiator viniarius* — CIL. III. 2131), в Ядере жил торговец оливковым маслом Марк Корнелий Карп (*negotiator olearius* — CIL. III. 2936). По-видимому, колонии не удовлетворяли спрос на вино со стороны туземцев не только в количественном, но и в качественном отношении. По крайней мере, о вине соседней Паннонии Дион Кассий отзывается пренебрежительно (XLIX. 36). Поэтому вино доставляется и из Италии, причем лучшие сорта не в деревянных бочках, как пишет Страбон, а в амфорах, что доказано на археологическом материале³⁷. Из Италии поступали и ремесленные изделия из бронзы, например, висячие замки, изготовленные в той же Аквилее, бронзовые сосуды, которые вывозятся в иллирийские земли с I в. до н. э.³⁸ На территориях, принадлежавших колониям, занимались развитым сельским хозяйством (фруктовые сады, маслиники, виноградники, скотоводство) (Strab. VII. 5. 10; Plin. H. n. III. 152). О местном ремесле мы располагаем весьма скудными данными. Достоверно известно лишь камнерезное дело (надгробные плиты и памятники)³⁹.

В торговле, ремесле и сельском хозяйстве римских колоний главную роль играли рабы и вольноотпущенники⁴⁰. Это утверждение согласуется с тем фактом, что в раннеимператорское время они в ряде колоний (Нароне, Салоне, Ядере) составляли около 50% населения⁴¹. Как пронциательно заметила Ю. К. Колосовская, переселению вольноотпущенников в иллирийские земли способствовал, кроме экономического, также морально-политический фактор — в провинциях среди массы туземного населения отпущенники выглядели подлинными римлянами⁴². В некоторых колониях (Салоне и, вероятно,

³⁶ Подробнее см.: *Panciera S. La vita economica di Aquileia in età Romana. Aquileia, 1957. P. 21.*

³⁷ *Mócsy A. Pannonia // RE. Sp. 9. Sp. 682.*

³⁸ *Mócsy A. Die Bevölkerung... S. 95 f.*

³⁹ *Alföldy G. Die Bevölkerung... S. 112, 202.*

⁴⁰ Колосовская Ю. К. Рабство в дунайских провинциях // Рабство в западных провинциях Римской империи в I—III вв. М., 1977. С. 147.

⁴¹ Согласно подсчетам Г. Альфельда: *Die Sklaverei in Dalmatien zur Zeit des Prinzipats // AAnt. 1961. V. 9. S. 125 f.; Wilkes J. J. Op. cit. P. 234.*

⁴² Колосовская Ю. К. Паннония в I—III веках. М., 1973. С. 88.

Нароне) они получали земельные наделы⁴³, в других колониях могли работать в имениях своих патронов на сельской территории общины⁴⁴. Со времени Августа либертины часто выступают в роли поверенных известных торговых домов Аквилей Цезерниев, Стациев, Каннев, Барбиев⁴⁵.

Хотя и мы и не располагаем достаточными данными, все же попытаемся ответить на следующие вопросы. Привели ли римские завоевания в Иллирике к установлению рабовладельческого способа производства? В какой степени рабство было распространено к началу н. э., играло ли оно доминирующую роль в экономике провинции?

Чтобы проследить эволюцию интересующего нас явления, мы вынуждены иногда выходить за хронологические рамки темы. Исходя из двух твердо установленных фактов, — во-первых, местное сельское население вплоть до крушения Римской империи численно абсолютно преобладало над жителями городов, во-вторых, подавляющее большинство свидетельств о рабах и отпущенниках происходит из городов⁴⁶, — можно уже априори утверждать, что рабство в Иллирии не было доминирующей формой эксплуатации. Рабство существовало практически, как сказано выше, только в городах, где со времени завоевания Римом ардизейского царства селились римские и италийские колонисты, ветераны, восточные переселенцы-купцы, туземная знать, а после походов Октавиана в Иллирию (35-33 гг. до н. э.) и особенно после подавления Далмато-паннонского восстания 6-9 гг. н. э. — также легаты, откупщики и чиновники при золотых приисках и таможах. Применялись рабы также на землях, принадлежавших городам, в хозяйствах римских колонистов и, может быть, ветеранов (среди последних были также иллирийцы, получившие после службы право римского гражданства). По мнению Е. М. Штаерман, создается довольно определенное впечатление, что рабы в дунайских провинциях в III в. н. э. принадлежали в основном пришлым администраторам, и дельцам⁴⁷.

⁴³ Alföldy G. Bevölkerung... S. 110; Wilkes J. J. Op. cit. P. 225 f.

⁴⁴ Alföldy G. Die Sklaverei... S. 130 f.

⁴⁵ Panciera S. Op. cit. P. 76; Sašel J. Barbii // Eirene. 1966 V. V. S. 117-137; idem. Caesernii // ZA. 1960. V. X. S. 201 f.

⁴⁶ Первый факт общеизвестен, второй доказан Ю. К. Колосовской в результате изучения этнографического материала (*Колосовская Ю. К. Паннония...* С. 142, 152, 245).

⁴⁷ Штаерман Е. М. Рабство в западных провинциях Римской империи // ВДИ. 1951. № 2. С. 97.

В I в. н. э. они, как мы видели, преимущественно были собственностью богатых семей колонистов. Г. Альфельди и Ю. К. Колосовская считают, что рабы применялись, видимо, и на полях ветеранов как римских граждан, хотя прямых доказательств этого нет⁴⁸. Однако А. Мочи отрицает это, полагая, что землевладение ветеранов даже в III в. н. э. было крестьянским и для него рабы не были нужны⁴⁹.

Имения римского типа (виллы) с использованием рабского труда в пределах племенных общин были весьма малочисленны. Они принадлежали местной знати, причем не всей, а лишь тем ее представителям, которые получили права римского гражданства. Эти хозяйства были вне общинной организации⁵⁰. Рабство было преимущественно патриархальным, о чем говорит хотя бы следующий факт: Айюка из племени бойев, дочь Комбриссы, поставила общее надгробие себе, своей дочери и своим рабам (CIL. III. 14359). Небольшая часть бедных общинников, по-видимому, также попадала в кабалу и рабство доримского характера. У паннонского племени эрависков отмечено незначительное количество надписей, свидетельствующих о рабах. И вовсе нет подобных надписей на территориях других племенных общин.

Однако со второй половины II в. н. э. рабство в Паннонии, по мнению А. Мочи, исчерпало себя даже на городских землях, поэтому здесь стали переходить к колонату путем освобождения рабов, которых в качестве квази-колонов сажали на землю. В Далмации в это же время крупные землевладельцы, в том числе сенаторы, также применяют в своих поместьях труд колонов: это нам известно из votивных надписей этих колонов — бывших рабов и вольноотпущенников. Местное население (кроме небольшой части верхушки) вообще не принимало участия в рабовладельческом хозяйстве и сохраняло мелкокрестьянский характер, т. е. не применяло рабского труда⁵¹. Еще более определенная в этом отношении картина наблюдается в Либурнии, где в сельском хозяйстве работали преимущественно свободные туземные крестьяне⁵², а рабство играло незначительную роль и было распространено лишь в среде колонистов-италиков. В южной части этой области,

⁴⁸ Alföldy G. Die Bevölkerung... S. 120; Колосовская Ю. К. Указ. соч. С. 151 сл.

⁴⁹ Mócsy A. Die Entwicklung der Sklavenwirtschaft in Pannonien zur Zeit des Prinzipats // AAnt. 1956. V. 4. S. 214 f.

⁵⁰ Колосовская Ю. К. Указ. соч. С. 71.

⁵¹ Mócsy A. Die Entwicklung... S. 244 f.; Wilkes J. J. Op. cit. P. 276, 280.

⁵² Alföldy G. Die Sklaverei... S. 127.

которая была наиболее урбанизированной в Иллирии, с середины II в. н. э. сокращаются количественно надписи рабов и отпущенников, но растет число надписей членов ремесленных коллегий, что, по мнению Д. Уилкса, говорит о вытеснении рабского труда свободным⁵³. Судя по эпитафиям, семьи в дунайских провинциях были весьма многочисленны, что давало возможность вести хозяйство своими силами. О том, что в этих провинциях рабов было очень мало, свидетельствует также высокая цена их. Так, в соседней Дакии мальчик-грек стоил 600 денариев, женщина-критянка — 420. И это в то время, когда, например, в Африке цена раба в среднем составляла 50 денариев⁵⁴. О незначительном распространении рабства в иллирийской провинции Далмации даже во II—III вв. н. э. пишет Г. Альфельди. Рабы были преимущественно в крупных прибрежных колониях Салоне, Нароне, Ядере, причем здесь экономическая жизнь держалась не столько на рабах, сколько на вольноотпущенниках. О решающей роли последних в хозяйстве колоний Далмации императорской эпохи говорится и в работах американских исследователей⁵⁵. В III в. н. э. значительное количество рабов засвидетельствовано лишь в Салоне⁵⁶. Что касается городов, находившихся во внутренних областях и значительно удаленных от приморья, то здесь рабства вовсе не было не только в доримскую эпоху, но и в ранне императорское время⁵⁷. Население этих городов занималось преимущественно сельским хозяйством. Лишь несколько муниципиев (например, Сплонум) были центрами горных промыслов, где работали главным образом свободные туземные арендаторы⁵⁸.

Итак, основной наш вывод состоит в том, что к началу нашей эры труд рабов играл определенную роль в хозяйственной жизни Иллирика (в городах-колониях), однако подавляющее большинство местного населения, за редким исключением, рабов не использовало. Исследователями не обнаружены признаки значительного развития рабства, а с середины II в. н. э. его значение окончательно падает⁵⁹.

⁵³ Wilkes J. J. Op. cit. P. 1149, 210, 235.

⁵⁴ AE. 1903. No 202.

⁵⁵ Duff A. M. Freedmen in the Early Roman Empire. N.-Y., 1958. P. 89 sq.

⁵⁶ Alföldy Die Sklaverei... S. 127; Die Bevölkerung... S. 170.

⁵⁷ Alföldy G. Die Sklaverei... S. 135 f.

⁵⁸ Rostovtzeff M. Studien zur Geschichte des römischen Kolonats. Lpz.; B., 1910. S. 408 f.

⁵⁹ Wilkes J. J. Op. cit. P. 302.